

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.2.1>

UDC 330.11
LBC 65.011.3

Submitted: 20.03.2020
Accepted: 27.04.2020

VIRTUAL REALITY OF MODERN SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATIONS: CONCEPTUAL BASES AND THEORETICAL FOUNDATIONS

Olga V. Brizhak

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russian Federation

Vladimir S. Novikov

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russian Federation

Abstract. Dynamic and deep socio-economic transformations at the present stage of the development of social and economic life even more accentuate the attention of researchers and practitioners on the concentration of reflected forms that characterize their virtual nature. The superstructure of virtual forms, complementing the real basis of the economic system, transforms it in a similar way. Virtual signs, products, images form many-sided images, reproducing the mental activity of a person endlessly. Rapid flows of information are increasing, financial derivatives and currency transactions are multiplying, specific services are carried out that do not have a subject-object basis and form virtual reality, reflecting and multiplying. The article shows that behind the movement of reflected forms there is a certain essence containing past and future scenarios of the formation of a new way of organizing economic activity of people, designated in a number of works as “knowledge economy”. For effective management of such economy the system quality of communications in all spheres of social and economic processes and the phenomena at the present stage is important. The authors investigate the structural elements of virtual reality and their characteristics; consider synonymous categories denoting the interaction of socio-economic systems in the network space. The article demonstrates theoretical and methodological approaches that reveal the essence, nature and content of the “virtual economy” and “virtual reality” in the conditions of modern socio-economic transformations. The article uses the resources of knowledge economy, political economy, evolutionary and post-industrial methodology.

Key words: virtual economy, virtual reality, socio-economic transformations, globalization, knowledge economy, reflected forms, economic relations, factors of production.

Citation. Brizhak O.V., Novikov V.S. Virtual Reality of Modern Socio-Economic Transformations: Conceptual Bases and Theoretical Foundations. *Journal of Volgograd State University. Economics*, 2020, vol. 22, no. 2, pp. 6-16. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.2.1>

УДК 330.11
ББК 65.011.3

Дата поступления статьи: 20.03.2020
Дата принятия статьи: 27.04.2020

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Ольга Валентиновна Брижак

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Владимир Сергеевич Новиков

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. Динамичные и глубокие социально-экономические трансформации на современном этапе развития общественно-хозяйственного бытия еще в большей мере акцентируют внимание исследователей и практиков на концентрации отраженных форм, характеризующих их виртуальную природу. Надстройка виртуальных форм, дополняя реальный базис системы экономики, трансформирует ее подобным образом. Виртуальные знаки, продукты, имиджи образуют многоликие образы, бесконечно воспроизводя мыслительную деятельность человека. Быстрые потоки информации возрастают, разрастаются финансовые деривативы и валютные операции, осуществляются специфические услуги, не имеющие под собой субъект-объектного основания, отражаясь и множась, формируют виртуальную реальность. В статье показано, что за движением отраженных форм скрывается некая сущность, содержащая в себе прошлые и будущие сценарии становления нового способа организации хозяйственной деятельности людей, обозначенной в ряде работ как «экономика знаний». Для эффективного управления такой экономикой важным является системное качество связей во всех сферах социально-экономических процессов и явлений на современном этапе. Авторами исследуются структурные элементы виртуальной реальности и их характеристики; рассматриваются синонимичные категории, обозначающие взаимодействие социально-экономических систем в сетевом пространстве. В статье демонстрируются теоретико-методологические подходы, раскрывающие сущность, природу и содержание «виртуальной экономики» и «виртуальной реальности» в условиях современных социально-экономических преобразований. В статье использованы ресурсы экономики знаний, политэкономической, эволюционной и постиндустриальной методологии.

Ключевые слова: виртуальная экономика, виртуальная реальность, социально-экономические трансформации, глобализация, экономика знаний, отраженные формы, экономические отношения, факторы производства.

Цитирование. Брижак О. В., Новиков В. С. Виртуальная реальность современных социально-экономических трансформаций: концептуальные основы и теоретические основания // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22, № 2. – С. 6–16. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.2.1>

Постановка проблемы

Понятие «виртуальная реальность» вошло в научный оборот еще со времен средневековой философии Платона с его «миром идей», который выше физического мира [Сочинения Платона ... , 1863; 1879], а также позднее раскрылось в трудах классической немецкой философии Г. Гегеля через категории рефлексия и самосознание [Гегель, 2007], связанные с реальным миром посредством мыслительных форм и смены научных парадигм. Идеи, порождающие новые направления, являются «элементарной клеточкой», из которой затем развивается процесс виртуализации. В работах К. Маркса виртуальная реальность рассматривается через призму отраженных форм, утверждающихся над реальным базисом экономической системы в процессе ее развития [Маркс, 1953].

Современное понимание виртуальной реальности связано с исследованиями в области теории информационного общества, эволюционной теории и экономики знаний. Сегодня эле-

менты и инструменты виртуальной реальности сформировали виртуальную экономику, а вместе с этим и ряд исследований в области информационной экономики, сетевых взаимодействий, синергетических эффектов от реализации своих предпринимательских усилий агентами виртуальной экономики и т. д. Сегодня уже практически все государства независимо от возникновения, развития и функционирования приняли к реализации пакеты документов, которые так или иначе регулируют и администрируют процессы виртуальной экономики. Государственные структуры всех стран осознали, что необходимо реагировать на конъюнктуру рынка в условиях закрепления тех правил функционирования рынка, которые диктуют подходы и инструменты управления агентов в координатах сетевых взаимодействий. Когда дефицит ресурсов выходит на первое место, открываются новые возможности информационно-коммуникационных технологий, возрастает роль знаний, что делает их главным ресурсом в виртуальной экономике.

**Виртуальная экономика:
содержательный аспект**

Научные обоснования виртуального содержания реальной экономики [Паульман ...] требуют от исследователей последовательного изучения существующего вклада в разработку концептуального обоснования указанной проблематики под углом зрения различных теоретико-методологических и структурных подходов. Определим структурные элементы виртуальной экономики и дадим основную их характеристику в таблице 1.

Комментируя таблицу 1, отметим, что отдельные государства (в том числе имеющиеся административные ресурсы) формируются и развиваются в стартовой стадии новой экономики (страны Востока и Азии); государство выступает агентом инкорпорирования, в такой ситуации экономические институты должны быть в организационно-экономическом смысле взаимосвязаны (Евросоюз, СНГ, Евразийский союз и др.); государство задает траекторию координации и функционирования локальных сетей, генерацию синергетических эффектов. Возникающая кооперация в условиях глобализации и информатизация интеграционных процессов являются инструментами ассигнования капитала и трансформации информации в инновации и техно-

логии обновления товаров и услуг, процессов, виртуальных площадок для удобства агентов виртуальной экономики.

Сегодня в экономической литературе сетевые взаимодействия социально-экономических систем обозначаются категориями, имеющими некоторые совпадения, что представлено в таблице 2.

Информационно-коммуникационные технологии выполняют роль стимуляторов обновления цифровых телекоммуникационных сетей, обновления компьютерной техники, программного обеспечения, коммуникационных устройств. Сетевые инструменты, вычислительные организационно-управленческие сети решают задачи формирования и развития социальных сетей, союзов и альянсов предпринимателей в виртуальном пространстве, сетевое взаимодействие в национальных и мировых масштабах.

С развитием информации у общества появилась возможность сделать, опираясь на основы гражданского общества, качественно новый скачок в новый этап постиндустриальной экономики – информационное общество, базирующегося на информационных технологиях и средствах коммуникации на современном этапе социально-экономических трансформаций и научно-технических революций. Появление и закрепление указанного общества

Таблица 1

Структурные элементы виртуальной экономики и их характеристики

№	Структурный элемент виртуальной экономики	Характеристика элемента виртуальной экономики
1	Государство, административные ресурсы	Во-первых, государство и административные ресурсы формируются и развиваются в стартовой стадии новой экономики (страны Востока и Азии). Во-вторых, государство выступает агентом инкорпорирования, а следовательно экономические институты должны быть в организационно-экономическом смысле взаимосвязаны между собой (Евросоюз, СНГ, Евразийский союз и др.). В-третьих, государство задает траекторию координации и функционирования региональных сетей, генерацию синергетических эффектов
2	Кооперация в условиях глобализации и информатизация интеграционных процессов	Приложение капитала и трансформация информационных ресурсов в инновации и технологии обновления товаров и услуг, процессов, виртуальных площадок для удобства агентов виртуальной экономики
3	Информационно-коммуникационные технологии	Обновление цифровых телекоммуникационных сетей, обновление компьютерной техники, программного обеспечения, коммуникационных устройств
4	Сетевые инструменты, вычислительные организационно-управленческие сети	Формирование и развитие социальных сетей, союзов и альянсов предпринимателей в виртуальном пространстве, сетевое взаимодействие в национальных и мировых масштабах

Примечание. Составлено авторами.

**Синонимичные категории в исследованиях по виртуальной экономике,
обозначающие взаимодействие социально-экономических систем
в сетевом пространстве**

Наименование категории в экономических исследованиях / автор	Характеристика экономических категорий
«Сетевая экономика» (Network Economy) / Kevin Kelly; Status Report on European Telework	Обозначенная экономика в основном занимается неосвязаемым: идеями и информацией. Научное знание и информация стали в настоящий момент не только одним из важнейших факторов производства, но и основным фактором экономического роста, главным источником стабильного устойчивого развития общества
«Цифровая экономика» (Digital Economy) / The Emerging Digital Economy II	Экономические процессы и экономические системы, основанные на цифровых технологиях
«Новая экономика» (New Economy) / Stephen B. Shepard	Изменение экономических законов, формирование и развитие новых экономических институтов и экономических структур
«Следующая экономика» (Next Economy) / J. Bradford De Long, A. Michael Froomkin	Среда или инфраструктура, в которой субъекты и объекты могут реализовывать свою предпринимательскую деятельность, используя цифровые телекоммуникационные сети
«Высокотехнологичная экономика» (Hi-Tech Gift Economy) / Richard Barbrook	Высокотехнологичный сектор экономики, в котором широко представлены высокотехнологические отрасли высшего уровня, сфера высокотехнологичных и интеллектуальных услуг
«Экономика внимания» (Attention Economy) / Michael H. Goldhaber	Являясь экономикой, она предлагает рынок, на котором пользователи соглашаются платить за предоставляемые сервисы своим вниманием

Примечание. Составлено авторами.

стало возможным во времена решения практико-ориентированных задач социально-экономического характера в США и Японии. Появление теории информационного общества датируется началом 60–80-х гг. XX века. Концепция теории информационного общества в первую очередь рассматривалась как система футурологических взглядов. Основные исследования по теории информационного общества отразили в своих работах: D. Bell, Y. Masuda, M. McLuhan, Q. Fiore [Bell, 2001; Masuda, 1983; McLuhan et al., 1968]. Приоритетные разработки указанных авторов посвящены моделям будущего общества, моделям социального поведения представителей информационного общества, главным движущим ресурсом которого являются инновационные знания, практические компетенции, ориентированные только на использование информационно-коммуникационных технологий.

Работы авторов теории информационного общества M. Porat, M. Rubin обращают внимание на развитие наукоемких технологий и производств с учетом специфики распространения информационно-коммуникационных технологий в социальной сфере [Porat et al., 1978].

M. Кастельс делает акцент на развитие новых организационно-управленческих техно-

логий, им предложено рассматривать уровни информационного общества в зависимости от измерения сферы: культура, социум, экономика, политика и др. [Кастельс, 2000].

Всеми без исключения исследователями концепции теории информационного общества представляется как постиндустриальная парадигма, в основе которой лежат специфические направления исследований, такие как экономическая составляющая применения информационно-коммуникационных технологий и робототехники, административно-управленческие технологии формирования общественного мнения, управление новыми группами в обществе (эффект сетей).

Базовый тезис теории информационного общества можно определить следующим образом: информация принимает на себя «обязательства» ресурса, соответственно, она обладает неисследованными ранее свойствами и характеристиками, которые не представлены в классических средствах производства. Информации как ресурсу не свойственно быть редкой или, например, неисчерпаемой [Стоунер, 1986]. В связи с выдвиганием информации на роль ключевого фактора производства происходит изменение логики общественного устройства и его виртуализации. Теория ин-

формационного общества делает акцент на приоритете модельного представления глобального общества. Этой проблеме посвящены исследования Дж. Пелтона, в основе которого лежит проектирование модели «глобальной электронной цивилизации».

В развитии теории информационного общества можно выделить несколько этапов. В работах раннего периода указанной теории зафиксированы приоритеты на будущее, футурологические взгляды, однако позже авторы прогнозирования оставляют в прошлом и переходят к осмыслению настоящих информационных процессов, существующих возможностей применения информационных технологий и их потенциала для современного общества. Изменение подходов и методов исследования информационного общества связано прежде всего с тем, что в статистических отчетах закрепилось множество эмпирической информации, которая при правильной интерпретации требует теоретического осмысления с учетом настоящих перемен в информационном обществе и фактора стихийности. Отметим, что на современном этапе теория информационного общества продолжает развиваться. Сегодня все информационное новостное пространство констатирует тот факт, что государства и их правительства заняты формированием и развитием информационных обществ. Глобальный ориентир формирования информационного общества для многих государств – это директивы и профильные документы Организации объединенных наций. Многие государственные структуры в развитых и развивающихся странах разработали стратегии развития информационного общества. Основной тезис таких стратегий транслирует информацию по оптимизации коммуникационного и технологического процесса, достижение информационного прогресса посредством массового использования информационных продуктов, технологий и ресурсов.

Теоретические концепции сущности и природы виртуальной реальности

Продолжим анализ теоретических концепций, посвященных исследованию сущности и природы виртуальной реальности в усло-

виях современных социально-экономических преобразований.

Первый подход отражает взгляды глобалистов – глобализационный подход. Среди авторов данного направления следует выделить работы Н. Кетовой, М. Кеннеди и других. Они исходят из того, что виртуальная экономика – это форма проявления глобализации [Кеннеди, 2011], она «охватывает в настоящее время, по существу, хозяйство всего земного шара, всех стран, где есть электричество и установлены компьютеры. Данный охват осуществляется через всемирную паутину, глобальную сеть Интернет» [Кетова ...]. Такие организационно-технологические операции предполагают сращивание виртуальной экономики с глобальным хозяйством, образуя в нем новый структурный элемент, что определяет усложнение глобального хозяйства как системы.

Неоспорим тот факт, что виртуальная экономика является продолжением глобализационных процессов. Глобализация – не второстепенное явление, а наоборот, первостепенное, в каком-то смысле основа виртуальной экономики после информации и знаний. Глобализация экономики и достижение виртуальными организациями других, максимально отдаленных национальных границ государств требуют комплексных знаний в сфере информационно-коммуникационных технологий и спецификаций различных культур. Надо сказать, что сегодня социологи выделяют несколько сотен национальных и региональных культур мира, которые давно шагнули в стадию глобализации, мы можем разделить их на группы:

- моноактивные, ориентированные на задачу (task-oriented);
- четко планирующие деятельность;
- полиактивные, ориентированные на людей (people-oriented);
- словоохотливые и общительные; реактивные, интровертивные, ориентированные на сохранение уважения (respect-oriented listeners).

Второй подход, который встречается в специальной экономической литературе, – это подход интерпретации средств виртуальной экономики как подход «подмена образов». Существует серия публикаций С. Gaddy, В. Ickes, в которых указанные авторы интер-

претируют новую систему российской экономики как виртуальную [Gaddy et al., 1999]. В основе такой точки зрения заложено иллюзорное представление буквально о всех важнейших экономических параметрах, в том числе о бюджете, налогах и налоговой системе государства, ценообразовании в государстве, статистических данных относительно объемов производства и продаж, показателях уровня заработной платы и их соотношении с прожиточным минимумом в государстве.

В. Макаров и Г. Клейнер [Макаров и др., 1999] поддерживают точку зрения С. Gaddy и В. Ickes в том, что российская экономика – это определенная модель «виртуальной экономики», в основу которой заложены два фундаментальных фактора:

- 1) отсутствие добавленной стоимости в процессе производства;
- 2) наличие степени притворства в экономических процессах.

В. Макаров и Г. Клейнер отмечают, что притворство – это «неотъемлемое свойство всякой экономики» (не только российской, но также и других стран), связывая это с тем, что экономические агенты не озвучивают свои итоговые ожидания от процессов производства и предпринимательской деятельности, что зачастую связано с высокой долей конкурентной борьбы на рынке. Мнения вышеназванных авторов придерживаются С.И. Боярченко, С.З. Левендорский, С.Е. Агапов в своей работе «Трех-секторная модель российской виртуальной экономики» [Боярченко и др., 2002]. Авторы, характеризуя виртуальную экономику в России, придерживаются мнения, что она является описательной характеристикой именно переходной экономики, то есть категория «виртуальная экономика» применяется только в качестве описания монетарных характеристик, элементов «денежных заместителей», искажения системы цен и т. д. Сегодня существует еще одно представление категории «виртуальная экономика», в основе которой заключается мысль о том, что «виртуальность» – это некая характеристика статуса и престижности товара или услуги, которая закладывается в стоимость товара или услуги. Такого подхода придерживается Д. Иванов [Иванов, 2000], рассматривая концепцию цены с позиции марксизма, маржинализма,

монетаризма и виртуализма как функции образа стоимости.

Такой подход отсылает нас к исследованию К. Ohmae, который охарактеризовал «виртуализм» функции образа стоимости посредством того как реализуются маркированные и немаркированные (без образа) продукты сельхозпроизводителей [Ohmae, 1990]. Автор определяет виртуальную реальность на примере создания добавленной стоимости (отчасти такая добавленная стоимость обладает виртуальной характеристикой), аналогичная ситуация проявляется в индустрии предметов роскоши и моды, где грамотно сформированный бренд, идея продвижения, маркетинговые технологии добавляют стоимости товара или услуги значительную величину по сравнению с товарами и услугами, имеющими одинаковое качество, но без известного бренда.

Третий подход – это эволюционно-пространственный подход. Информационно-коммуникационные технологии и сети Интернет допустили и в какой-то степени реализовали переход в виртуальную среду экономической деятельности различные продукты, виды производств, корпорации, денежные ресурсы [Новиков, 2018]. Виртуальная экономика вследствие эволюционно-пространственной характеристики вызвала «коммерциализацию киберпространства, где теперь зачастую осуществляется полный цикл сделки и где функционируют виртуальные супермаркеты и виртуальные банки, оперирующие собственной виртуальной валютой» [Липидус, 2018]. Говоря о пространственной характеристике виртуальной экономики, следует отметить, что сегодня произошло сближение продавца и покупателя, преподавателя и обучающегося (посредством онлайн-курсов), пациентов и врачей посредством телемедицины, работников online-офисов с работодателями на других континентах (технологии аутсорсинга) и т. д.

Виртуализация экономических процессов рассматривается как отражение объективных процессов эволюционного движения, определяя «переход из одной формы в другую с наибольшим потенциалом» [Брижак и др., 2018].

Важнейшей характеристикой виртуальной экономики является существование емкой системы электронных финансовых ресур-

сов как в виде финансов в электронном номинале, так и в новых видах «криптовалют», электронных кошельках, которые частично оперируются технологией «блокчейн» (цепочка блоков) – распределенная в электронной системе «базой данных». У такой цепочки блоков с

устройством электронного хранения данных нет персонифицированной точки доступа к общему серверу.

Обобщим приведенные выше позиции авторов, исследовавших природу и содержание виртуальной экономики (табл. 3).

Таблица 3

Роль и значение ключевых позиций авторов, раскрывающих категорию «виртуальная экономика» в экономической теории

Автор определения	Категория «виртуальная экономика»	Примечание
Глобализационный подход		
В. Паульман [Паульман ...]	Виртуальная экономика существует реально, являясь неотъемлемой частью хозяйственной повседневной деятельности человека	В. Паульман утверждал, что для виртуальной экономики характерна возможность передавать на любые расстояния информацию буквально в мгновение ока, значительно повышать производительность труда, а также делать жизнь людей более комфортной, содержательной и интересной
Британский Совет в России, Институт информационного общества и проекта «Российский портал развития» [The Internet Business ... , 2012]	Деятельность, состоящая из сообщества географически разделенных работников, которые в процессе труда общаются, взаимодействуют, используя электронные средства коммуникаций, при минимальном или полностью отсутствующем личном, непосредственном контакте	Среднестатистическое (авт. значение) представление о виртуализации экономики
А. Крокер и М. Вейнштейн [Kroker et al., 1994]	Воля к виртуальности, субъектом виртуализации является виртуальный класс, образуемый «киберкапиталистами»	Киберкапиталисты – это собственники и управляющие компаний, создающих и применяющих компьютерные технологии
Подход «подмена образа»		
А. Бюль [Bühl, 2000]	Использование в производстве компьютерных симуляций и сетевая организация управления бизнес-организацией, распространение практики децентрализованной и гибкой, меняющейся структуры фирмы, электронных форм платежа	Тип виртуальности по А. Бюль связан с замещением материальных атрибутов взаимодействий. Отдельная позиция автора дает понять, что виртуальность прямо не связана с применением (компьютерных) технологий и интернет-инструментов
Д. Иванов [Иванов, 2000]	Поворот от решения технологических проблем к использованию технологий для решения экономических проблем, то есть в современных условиях – переход к использованию модернизированной индустриальной и информационной инфраструктуры в развитии интеллектуально и эмоционально емких сфер деятельности: наука, образование, здравоохранение, спорт, культура	Реализация слабого сопоставления технологий индустриального капитализма с российским менталитетом, как следствие, продолжение в выработке форм организации и мотивации, интегрирующих национальный менталитет в современную экономику образов
Н.З. Алиева, Е.Б. Ивушкина, О.И. Лантратов [Алиева и др., 2008]	Новый тип отчуждения человека от собственной плоти в процессе пользования компьютерами и превращение ее в потоки электронной информации, подпитывающие виртуальный капитал	Перефразировали метафору К. Маркса, именовавшего капитал вампиром, питающимся живым трудом
Эволюционно-пространственный подход		
Э. Кастронова [Кастронова, 2010]	Уникальная экономическая система со своими производствами, активами и взаимоотношениями с реальной экономикой земли	Виртуальная экономика делится на: игровую, сферу торгового обращения, сферу денежного обращения, движения фиктивного финансового капитала
К. Омаэ [Ohmae, 1990]	Процесс, предполагающий главный парадигмальный сдвиг последнего десятилетия	Появление нового «виртуального» типа рынка

Примечание. Составлено авторами.

В условиях сформировавшейся виртуальной реальности трансформационных процессов электронные финансовые ресурсы и электронные платежные системы привнесли очевидные преимущества в социально-экономическую жизнь общества. При этом отрицательными последствиями распространения виртуализации хозяйственной деятельности стали: распространение кибератак на финансовые институты государства (банки, пенсионные фонды, страховые организации) и мировые системы банковских операторов, а также незавершенность формирования навыков использования платежных систем у населения и др.

Наличные финансовые ресурсы обладают характеристикой анонимности при расчетах за физические товары, однако совершенно другой характеристикой обладают виртуальные финансовые ресурсы, которые дополнительно являются источником неявной информации о владельце таковых. Данное обстоятельство несет дополнительные риски для обладателя таких ресурсов, появляется определенный риск в «остатке» после совершения операции электронными финансовыми ресурсами, так как информация о совершенной сделке имеет определенный временной интервал и хранится в информационных сетевых ресурсах. Обратим внимание и на продолжающийся процесс образования финансовых пирамид, в основе которых главным образом задействованы электронные финансовые ресурсы в мошеннических схемах и электронно-платежных средствах.

Заключение

Завершая анализ виртуальной реальности современных социально-экономических трансформаций, подытожим.

Исследования ученых в сфере виртуальной экономики охватывают такие синонимичные категории, как сетевая экономика, цифровая экономика, новая экономика, следующая экономика, высокотехнологичная экономика, экономика внимания, обозначающие взаимодействие социально-экономических систем в сетевом пространстве. И все они являются частью той виртуальной реальности, о которой шла речь в статье. Качественные изме-

нения в современной экономике, происходящие под влиянием виртуальной реальности системы, определяют предназначение и характер реализуемых «невидимых» контрактов в виртуальной среде, обеспечение которых осуществляется специалистами с определенным набором знаний и компетенций на основе информационно-коммуникационных технологий и интернет-пространства. Перспективными представляются формы «виртуальной реальности», в которых содержится положительный синергетический эффект соединения современной реальности и инновационных идей, обладающих огромной созидательной силой для экономической системы современной России в условиях социально-экономических трансформаций.

Именно в системном анализе изменений форм экономических отношений (от реальных до виртуальных), мы можем использовать содержание и перспективы критического использования и дополнительных возможностей изучения указанной проблематики в границах современных экономических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алиева, Н. З. Становление информационного общества и философия образования : монография / Н. З. Алиева, Е. Б. Ивушкина, О. И. Лантратов. – М. : Академия Естествознания, 2008. – 168 с.
- Боярченко, С. И. Трехсекторная модель российской виртуальной экономики / С. И. Боярченко, С. З. Левендорский, С. Е. Агапов. – М. : EERC, 2002. – 44 с.
- Брижак, О. В. Поляризация корпоративного капитала в условиях глубоких технологических преобразований / О. В. Брижак, М. Э. Буянова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. – 2018. – Т. 20, № 1. – С. 22–29. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2018.1.3>.
- Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа. Философия истории / Г. В. Ф. Гегель. – М. : ЭКСМО, 2007. – 880 с.
- Иванов, Д. В. Виртуализация экономики: изобилие образов и дефицит реальности / Д. В. Иванов // Вестник молодых ученых. Серия: Экономические науки. – 2000. – № 2. – С. 9–16.
- Иванов, Д. В. Постиндустриализм и виртуализм экономики / Д. В. Иванов // Журнал социоло-

- гии и социальной антропологии. – 1998. – Т. 1, № 1. – С. 83–93.
- Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М. : ГУ ВШЭ, – 2000. – 606 с.
- Кастронова, Э. Бегство в виртуальный мир / Э. Кастронова ; пер. с англ. М. Островской. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 214 с.
- Кеннеди, М. Деньги без процентов и инфляции / М. Кеннеди. – М. : Самотека : МИД «Осознание», 2011. – 98 с.
- Кетова, Н. П. Виртуальная экономика: общемировые и российские реалии XXI века / Н. П. Кетова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://libvuz.net/book/88-yekonomika-razvitiya-regiona-problemy-poiski-perspektivy-ezhgodnik-sbornik-nauchnyx-trudov-ov-inshakov/15-virtualnaya-yekonomika-obshhemirovye-i-rossijskie-realii-xxi-veka.html>. – Загл. с экрана.
- Лapidус, Л. В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией : монография / Л. В. Лapidус. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 381 с.
- Макаров, В. Л. Развитие бартерных отношений в России. Институциональный этап / В. Л. Макаров, Г. Б. Клейнер. – М. : ЦЭМИРАН, 1999. – 57 с.
- Маркс, К. Капитал. В 3 т. Т. 1 / К. Маркс. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1953. – 794 с.
- Новиков, В. С. Формирование и развитие технологической инфраструктуры виртуальных отношений региональных социально-экономических систем // Бизнес. Образование. Право. 2018. – № 3 (44). – С. 135–141. – DOI: <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2018.44.339>.
- Паульман, В.Ф. Виртуальная экономика и глобальный капитализм. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://lit.lib.ru/p/paulxman_w_f/text_0230.shtml.
- Сочинения Платона, переведенные с греческого и объясненные проф. В.Н. Карповым. – СПб. : Странник. – 1863. – Т. 1–4 ; М. : Синодальная типография. – 1879. – Т. 5–6.
- Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики / Т. Стоуньер // Новая технократическая волна на Западе. – М. : [б. и.], 1986. – С. 392–409.
- Bell, D. The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting / D. Bell. – N. Y. : Basic Books, 2001. – 616 p.
- Bühl, A. Die virtuelle Gesellschaft des 21. Jahrhunderts: sozialer Wandel im digitalen Zeitalter / A. Bühl. – Wiesbaden : Westdeutscher Verlag, 2000.
- Gaddy, C. A Simple Four-Sector Model of Russias “Virtual” Economy / C. Gaddy, B. Ickes. – Electronic text data. – Mode of access: <http://econ.la.psu.edu/~bickes/ickres.htm>. – Title from screen.
- Kroker, A. Data Trash: the Theory of the Virtual Class / A. Kroker, M. Weinstein. – Montreal : [s. l.], 1994.
- Masuda, Y. The Information Society as Postindustrial Society / Y. Masuda. – Washington : World Future Soc., 1983. – 171 p.
- McLuhan, M. War and Peace in the Global Village / M. McLuhan, Q. Fiore. – N. Y. : Bantam, 1968. – 192 p.
- Ohmae, K. The Borderless World: Power a. Strategy in the Interlinked Economy / K. Ohmae. – L. : Collins, 1990. – 223 с.
- Porat, M. The Information Society: Development and Measurement / M. Porat, M. Rubin. – Washington : [s. l.], 1978.
- The Internet Business in Russia. Europe’s Great Exception. Why Local Firms Dominate the Russian Internet. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.economist.com/business/2012/05/19/europes-greatexception>. – Title from screen.

REFERENCES

- Alieva N.Z., Ivushkina E.B., Lantratov O.I. *Stanovlenie informatsionnogo obshchestva i filosofiya obrazovaniya: monografiya* [Formation of Information Society and Philosophy of Education. Monograph]. Moscow, Akademiya Estestvoznaniya Publ., 2008. 168 p.
- Boyarchenko S.I., Levendorskiy S.Z., Agapov S.E. *Trehsektornaya model rossiyской virtualnoy ekonomiki* [Three-Sector Model of the Russian Virtual Economy]. Moscow, EERC, 2002. 44 p.
- Brizhak O.V., Buyanova M.E. *Polyarizatsiya korporativnogo kapitala v usloviyakh glubokikh tekhnologicheskikh preobrazovaniy* [Polarization of Corporate Capital in the Conditions of Deep Technological Transformations]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Ekonomika. Ekologiya* [Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System], 2018, vol. 20, no. 1, pp. 22-29. DOI: 10.15688/jvolsu3.2018.1.3.
- Gegel G.V.F. *Fenomenologiya dukha. Filosofiya istorii* [Phenomenology of Spirit. Philosophy of History]. Moscow, EKSMO Publ., 2007. 880 p.
- Ivanov D.V. *Virtualizatsiya ekonomiki: izobilie obrazov i defitsit realnosti* [Virtualization of Economy: Abundance of Images and Deficit of Reality]. *Vestnik molodykh uchenykh. Seriya: Ekonomicheskie nauki*, 2000, no. 2, pp. 9-16.

- Ivanov D.V. Postindustrializm i virtualizm ekonomiki [Postindustrialism and Virtualization of Economy]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, 1998, vol. I, no. 1, pp. 83-93.
- Kastels M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kultura* [Information Age: Economy, Society and Culture]. Moscow, GU VShE, 2000. 606 p.
- Kastronova E. *Begstvo v virtualnyy mir* [Exodus to the Virtual World]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2010. 214 p.
- Kennedi M. *Dengi bez protsentov i inflyatsii* [Money Without Interest and Inflation]. Moscow, Samoteka Publ., MID «Osoznanie», 2011. 98 p.
- Ketova N.P. *Virtualnaya ekonomika: obshchemirovye i rossiyskie realii XXI veka* [Virtual Economy: Global and Russian Realities of the 21st Century]. URL: <http://libvuz.net/book/88-yekonomika-razvitiya-regiona-problemy-poiski-perspektivy-ezhagodnik-sbornik-nauchnyx-trudov-ov-inshakov/15-virtualnaya-yekonomika-obshhemirovye-i-rossiyskie-realii-xxi-veka.html>.
- Lapidus L.V. *Tsifrovaya ekonomika: upravlenie elektronnyy biznesom i elektronnoy kommertsiey: monografiya* [Digital Economy: Management of Electronic Business and E-Commerce. Monograph]. Moscow, INFRA-M Publ., 2018. 381 p.
- Makarov V.L., Kleyner G.B. *Razvitie barternykh otnosheniy v Rossii. Institutsionalnyy etap* [Development of Barter Relations in Russia. The Institutional Stage]. Moscow, TsEMI RAN, 1999. 57 p.
- Marks K. *Kapital. V 3 t. T. 1* [Capital. In 3 Vols. Vol. 1]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, 1953. 794 p.
- Novikov V.S. Formirovanie i razvitie tekhnologicheskoy infrastruktury virtualnykh otnosheniy regionalnykh sotsialno-ekonomicheskikh sistem [Formation and Development of Technological Infrastructure of Virtual Relations of Regional Socio-Economic Systems]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Right], 2018, no. 3 (44), pp. 135-141. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.339.
- Paulman V.F. *Virtualnaya ekonomika i globalnyy kapitalizm* [Virtual Economy and Global Capitalism]. URL: http://lit.lib.ru/p/paulxman_w_f/text_0230.shtml.
- Sochineniya Platona, perevedennyye s grecheskogo i obyasnennyye prof. V.N. Karpovym* [Works of Plato Translated from Greek and Explained by Prof. V.N. Karpov]. Saint Petersburg, Strannik Publ., 1863, vol. 1-4; Moscow, Sinodalnaya tipografiya, 1879, vol. 5-6.
- Stounyer T. Informatsionnoe bogatstvo: profil postindustrialnoy ekonomiki [Information Wealth: The Profile of the Post-Industrial Economy]. *Novaya tekhnokraticeskaya volna na Zapade* [New Technocratic Wave in the West]. Moscow, [s.n.], 1986, pp. 392-409.
- Bell D. *The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting*. New York, Basic Books, 2001. 616 p.
- Bühl A. *Die virtuelle Gesellschaft des 21. Jahrhunderts: Sozialer Wandel im digitalen Zeitalter*. Wiesbaden, Westdeutscher Verlag, 2000.
- Gaddy C., Ickes B. *A Simple Four-Sector Model of Russias "Virtual" Economy*. URL: <http://econ.la.psu.edu/~bickes/ickres.htm>.
- Kroker A., Weinstein M. *Data Trash: The Theory of The Virtual Class*. Montreal, [s. l.], 1994.
- Masuda Y. *The Information Society as Postindustrial Society*. Washington, World Future Soc., 1983. 171 p.
- McLuhan M., Fiore Q. *War and Peace in the Global Village*. New York, Bantam, 1968. 192 p.
- Ohmae K. *The Borderless World: Power a. Strategy in the Interlinked Economy*. London, Collins, 1990. 223 p.
- Porat M., Rubin M. *The Information Society: Development and Measurement*. Washington, [s. l.], 1978.
- The Internet Business in Russia. Europe's Great Exception. Why Local Firms Dominate the Russian Internet*. URL: <https://www.economist.com/business/2012/05/19/europes-greatexception>.

Information About the Authors

Olga V. Brizhak, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Economic Theory and Investment, Kuban State Technological University, Moskovskaya St., 2, 350072 Krasnodar, Russian Federation, brizhak71@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3744-0950>

Vladimir S. Novikov, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Kuban State Technological University, Moskovskaya St., 2, 350072 Krasnodar, Russian Federation, vs.novikov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3876-536X>

Информация об авторах

Ольга Валентиновна Брижак, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и инвестиций, Кубанский государственный технологический университет, ул. Московская, 2, 350072 г. Краснодар, Российская Федерация, brizhak71@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3744-0950>

Владимир Сергеевич Новиков, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Кубанский государственный технологический университет, ул. Московская, 2, 350072 г. Краснодар, Российская Федерация, vs.novikov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3876-536X>